

Глава №82. Ночь Перед Мероприятием и Чёрная Броня.

В академии проводились приготовления к мероприятию, которое должно было стать финальным турниром для Руделя и других пятикурсников.

Этому событию было суждено стать последним фестивалем для тех, кого в академии называли золотым поколением. Королевская семья и дворяне не могли пропустить это грандиозное состязание, и потому напряженность намного превышала свою обычную норму.

Само собой разумеется, участие королевской семьи организовала Фина. Но как только королевская семья проявила интерес, дворяне один за другим тоже засобирались посетить соревнования.

Академия гудела как улей; в итоге решили, что турнир будет отличаться от обычного. Соперников по-прежнему будут отбирать так же, как и раньше – исходя из их достижений до назначенной даты, при этом общее количество участников уменьшилось. Изначально планировалось провести только финальное сражение, но в итоге по голосам дворян и некоторых уважаемых персон была выбрана восьмёрка лучших учеников.

Разумеется, во время предварительных выборов Руделя, Юниуса и Алейста распределили по разным командам. Если бы эта троица столкнулась раньше финального боя, зрители были бы крайне недовольны скучным финалом.

Арену боя реконструировали особым образом, учитывая вероятность матча между белым и черным рыцарями. Люке лично вызвался взять на себя эту задачу. Он сказал, что обеспечит безопасность зрителей арены.

Он планировал использовать индивидуальный турнир, чтобы набрать рыцарскую бригаду, которую Дом Хальбадов собирался организовать уже в течение нескольких лет. Несмотря на то, что он держал это в секрете, Дом Хальбадов никогда не отличался особой военной мощью, поэтому теперь намеревался показать другим дворянам свою власть.

Тем временем восемь лучших учеников готовились к предстоящему бою в полную силу. Но те, кто уже бывал на турнире, только хватались за голову, поскольку могли представить, что теперь Рудель стал ещё сильнее.

В конференц-зале шло собрание по поводу турнира. Подготовка велась успешно, но присутствующие на собрании не могли не беспокоиться. Причина беспокойства заключалась в том, что все их проблемы начинались с белого рыцаря Руделя. Никогда не стоило быть оптимистами относительно тех студентов, которые всегда противоречили ожиданиям.

— Что ж, пора.

В ответ на эту реплику директора все собравшиеся лишь молча кивнули. С тех пор, как в академии обосновалась «золотая молодёжь», академию преследовало множество проблем, и выпускной курс не был исключением.

Во время тренировок в лесу появлялись два опасных монстра, причём в одном из этих инцидентов была замешана принцесса Фина. Этот случай в своё время наделал переполоху!

В сражениях между классами случались матчи, недопустимые для уровня базовой учебной программы. Из-за этого бывали ситуации, когда всех наследников Трёх Лордов разом госпитализировали с серьёзными травмами.

Если участвовал Рудель, то в его госпитализации не было никаких сомнений. В лазарете ходили слухи о том, что для него готовится отдельная награда за участие.

Также была ещё одна проблема, связанная с простолюдином Фрицем и вмешательством первой принцессы Эйлин... Свободное посещение Руделем общежития девочек, терпимость по отношению к гаремной мании Алейста, регулярные нарушения Юниусом комендантского часа, постоянно пополняющиеся отчеты об объектах, уничтоженных магическими экспериментами Люке... И хотя это продолжалось уже долгое время, для учителей и сотрудников, которым приходилось рассматривать эти бесчисленные инциденты, эти происшествия каждый раз были шокирующими.

Те, кто поддерживал Руделя и его друзей, теперь вносили последние штрихи в то, что можно назвать их последним праздником.

— Укрепление арены успешно движется вперёд. Не возникнет никаких проблем с безопасностью королевской семьи и высокопоставленных дворян... Но, уверен, вы сами понимаете. Мер предосторожности никогда не будет достаточно!

Все кивнули. Как бы они ни были предусмотрительны с Руделем и остальными, никогда нельзя было расслабиться до конца.

— Фина-сама также отдала приказ быть осторожными с действиями Эйлин-сама. В этом году Фриц-кун собирается участвовать в матче, на этот счёт есть некоторые недовольства. Она хочет, чтобы мы также были внимательны по отношению к остальным конкурентам. Ну, я сомневаюсь, что они сделают что-нибудь слишком глупое!

— Оставьте это нам, директор. На этом турнире мы подготовили отдельный зал ожидания для каждого участника. Благодаря Фина-сама мы также подготовили множество охранников.

— Насколько я помню, они были подразделением, созданным для заполнения «дыры», созданной королевской гвардией? Равны ли в этом случае силы «защитников»? Мы не можем допустить, чтобы в результате что-то пошло не так!

— С ними не возникнет никаких проблем. Это опытные бойцы, собранные из самых дальних пределов королевства.

— ... Но почему среди них так много полулюдей? Нет, я не пытаюсь сказать, что я ненавижу полулюдей или что-то ещё, просто есть в предпочтениях относительно них что-то странное...

— Королевская гвардия с ними в одной лодке. В конце концов, всё это напоминает какое-то собрание со странными идеями...

Когда разговор затих, директор поднял руку, чтобы привлечь внимание. Все умолкли и посмотрели на него.

— Всё, это наше последнее, финальное мероприятие. Будьте адекватны и внимательны.

Эту фразу всегда звучала перед мероприятиями, в которых участвовали проблемные дети. Хотя это произносилось с некоторым цинизмом, фраза была до странного точной.

Подготовка фестиваля неуклонно двигалась к завершению.

◇

То, что в работе был задействован преподавательский состав, означало, что Фина также выполняла свои приготовления. Чтобы противостоять Эйлин, вторая принцесса сформировала отряд защитников, который контролировала лично. Они были сформированы как разношерстное подразделение, готовое заполнить бреши в строю после формирования королевской гвардии.

Королевская гвардия, о причинах возникновения которой до сих пор ходили сомнительные слухи, было детищем Эйлин. Когда Фриц стал его будущим капитаном, это формирование всецело поддерживало первую принцессу. Воины были ужасно тщеславны, и их положение, бывшее куда круче, чем у других рыцарей, делало их работу особенной. Они стали проблемой даже для королевского дворца, и Фина решила этим воспользоваться.

Она предложила пополнить ряды воинами более низкого статуса и поставить их на оставшиеся рабочие места. Расходы на обслуживание королевской гвардии были огромными, а содержание рыцарей более низкого статуса, могло значительно уменьшить траты. Отец Фины, король Альбах, изначально был недоволен созданным формированием, и его мнение совпадало с мнениями министров, которые не хотели, чтобы кто-либо создавал ещё какие-то организации.

Высшие рыцари, практически лишившиеся работы, также были против такого расклада. Они были в отчаянии и решили не допустить того, чтобы ценность их собственного существования падала ещё ниже.

Но, согласившись с условиями о том, что они возьмут на себя часть обязанностей, которую не хотели делать другие рыцарские бригады, их формацию одобрили. Они занимались работой, на которую прочие смотрели свысока, и были при деле.

Помимо контроля над монстрами вокруг столицы, они должны отвечать на призывы о подкреплении на границе. В то время как они называли себя защитниками, из-за их странных обязанностей, они постепенно перехватывали власть других рыцарских бригад, увеличиваясь при этом в численности. По уровню подготовки они уже были наравне с рыцарскими бригадами. Единственной причиной, по которой они могли так подняться за короткий период с момента образования их отряда, стало наличие среди них полулюдей, которых с дальних земель призвала Фина.

Как будто специально для Руделя, место капитана пустовало, но было много рыцарей с богатым опытом, готовых взять на себя роль заместителя. Статус полулюдей всегда был невысок, поэтому среди них были и те, кто ненавидел начальников-дворян. Собрав их, Фина то и дело раздавала привилегии и поощрения.

Перед рыцарями, чьи глаза искрились от выпавшего на их долю шанса, Фина бесстрастно пыталась выразить своё восхищение.

(Боевые пушистики – лу-у-учшие!!!)

Но, к сожалению, Руделя не интересовала ни королевская гвардия, ни защитники. Это было наибольшей оплошностью Фины.

◇

— Мне как-то не по себе.

— Ты чего это, Рудель?

В кафетерии академии Рудель и Изуми сидели за столом, размышляя над подготовкой к индивидуальному турниру. Они закончили обед и теперь не торопясь допивали напитки, собираясь потом уйти. Они были так отстранены, что другие ученики в кафетерии не причиняли им никакого дискомфорта.

Пока они оба наслаждались спокойной атмосферой, Рудель вдруг начал оглядываться. Найдя это странным, Изуми попыталась выяснить, что случилось, но ответ Руделя был невразумительным.

— Ничего, просто у меня внезапно появилось чувство, что кто-то смотрит на меня. Ну, турнир близится, так что я уверен, что дело во всеобщем напряжении. Вокруг такая суматоха...

Люке обеспечивал защиту арены, в то время как у Юниуса не было другой мысли, кроме своей окончательной подготовки.

— А ты действительно участвуешь в турнире, Изуми? Даже не знаю, что и сказать на это.

— Ты беспокоишься? Я счастлива, но тебе не нужно замалчивать своё мнение. В большинстве случаев девушки не участвуют в турнире. Но это немного другое дело.

Каждый год в индивидуальных турнирах участвовало много парней. Помимо тех, кто был на 100% уверен в своих навыках, девушки вообще не принимали в турнирах участия. Но когда дело касалось использования маны, девушки были в этом вопросе круче парней. Поскольку использование маны требовало укреплять свои тела магией, а не разницей в физической силе между полами, результат в основном зависел от различий в способностях участников.

Причина, по которой было столько женщин-рыцарей, заключалась в преимуществах женщины в использовании магии. Лилим была эльфийкой, и, таким образом, отличалась от других, но Каттлея в этом была хорошим примером.

Королевская семья будет наблюдать за турниром. Изуми еще не успела узнать о предварительном рыцарском предложении, так что этот бой казался ей отличным шансом. Она сможет выгодно продать свои способности.

— Честно говоря, мне будет трудно сражаться с тобой.

Рудель сделал недовольное лицо, но он знал способности Изуми. Её своеобразная манера фехтования была такого уровня, что её признал даже Юниус. Это был просто эгоизм Руделя, который не хотел брать Изуми в серьезный матч.

— Если ты отпустишь свою охрану, то, кроме меня, найдётся много людей, которые выдернут ковёр из-под твоих ног. Знаешь, я тоже прошла через суровый процесс выдвижения кандидатур. Было бы хорошо, если бы ты воспринимал меня хоть немного всерьёз.

Как ребёнок, любящий шалости, Изуми с удовольствием дразнила Руделя. Она уже знала, что Рудель признаёт её способности и уровень боя, поэтому это было всего лишь шуткой.

Но Рудель часто неправильно воспринимал юмор.

— Я не хочу причинять тебе боль. Если кто-то ранит тебя...

Когда взгляд Руделя помрачнел, вокруг собралась уже довольно внушительная толпа слушателей. Рудель и Изуми были знамениты в академии и выделялись даже в очень людных

местах.

— Н-нет, Рудель, я шучу.

— Я не хочу, чтобы твоему прекрасному телу причинили вред.

Это было сказано с совершенно невинным смыслом, но сплетники понесли эту фразу дальше, притом с другой интерпретацией. «Твоё тело принадлежит мне», примерно так это стало звучать в результате «испорченного телефона».

«— Я хочу участвовать в индивидуальном турнире, Рудель.

— ... Мне больно думать, что кто-то, кроме меня, коснется твоего тела.

— Это просто матч, все будет хорошо.

— Тогда я убью всех, кто пойдёт против тебя. Если они причинят тебе вред, я уничтожу их Дома».

Почему произошли такие изменения в невинном диалоге? Заблуждения студентов, которые могли только передавать сплетни, продолжали увеличиваться. В конечном счете они дошли до ушей организаторов, и потому первый матч турнира спешно изменили так, чтобы именно Рудель сражался против Изуми.

◇

— Софина, хороших рыцарей не так много.

Фина без особых эмоций обрабатывала корреспонденцию. Теперь, в отличие от обычного, принцесса выглядела крайне прилежной и старательной. Документы, которые она перебирала, касались основанного ею отряда защитников, и теперь Фина выполняла бумажную работу.

Причина, по которой она заполняла эти формы в своей комнате, заключалась в том, что ответственной за этот отряд была, по сути, она одна.

— ... Проблема в королевской гвардии, но высшие рыцари сталкиваются с нехваткой рук. Будет очень плохо, если мы потеряем членов нашего формирования.

Софина была рядом и помогала в бумажной работе с крайне недовольным лицом. Она – стражница Фины, а вовсе не её секретарь. Точно так же помогая в работе, Мии могла выполнять только странные поручения вроде приготовления чая.

Несмотря на то, что от Софины была реальная польза, Фина ценила Мии значительно выше. Глядя на то, как тщательно она пыталась научить Мии работе, Софина заметила, что принцесса постепенно превращает её в секретаршу и не позволяет ей убежать.

— У нас действительно слишком много организаций. Хотя они и малочисленны, вражда между рыцарями увеличилась. Это действительно беспокойный факт!

— Да... Как бы там ни было, разве вы не слишком беспечны? Поддержание рыцарской бригады просто ради оппозиции Эйлин-сама заходит слишком далеко.

— Ты права... Тогда нам понадобятся высшие рыцари.

— Э-э?..

Руки Софины остановились, и Фина приказала ей продолжить работу.

— О-о чем ты говоришь, принцесса?..

— Хм-м? У нас слишком много организаций, поэтому мы немного исправим это. Высшим рыцарям сократили полномочия, у них теперь связаны руки, и самая главная часть их обязанностей украдена королевской гвардией, так что теперь их сила отстаёт от защитников.

— В-вовсе нет!

— Нам потребуются организационные реформы.

Когда Фина спокойно продолжила работать, Софина что-то почувствовала. Принцесса, которая никогда не занималась тем, что её не интересовало, вдруг заговорила об организационной реформе.

Софина с сомнением глядела на своего лорда и мастера, который, как стражница знала, был коварен. Кстати, изначально её мастером предполагался король Альбах. Высшие рыцари поклялись в верности королю.

Теперь же именно Фина вертела ею, как хотела.

— Ваша настоящая цель... Это Изуми, не так ли?

— ...Ох уж эта черноволоска, это её вина в том, что мастер пригрозил уничтожить Дом того, кто коснется этой проныры! Если это уничтожит её, я даже согласна раздавить всю систему высших рыцарей. Пока я на коне, я могу взять себе высших рыцарей, которые потеряли место...

— Значит, вот так просто, «пока я на коне»?! Не думаете ли вы, что нашей лояльности следует быть...

— Ха, послушай, Софина. В любом случае потребуется организационная реформа. На вершине рыцарской силы Куртуа у нас есть драгуны, высшие рыцари, королевская гвардия, защитники... Если бы нашим соседом не была Империя Гайя, наши военные были бы строго подсчитаны и сокращены в разы. Стоимость обслуживания одного дракона – это не шутки. На эти деньги можно содержать десятки лошадей.

Софина никак не могла понять принцессу, которая с учётом всего сказанного выше загромодила страну всякими формированиями.

— Внутренняя конкуренция фракций шла с самого начала. До настоящего момента это не причиняло особых проблем, но теперь этого не выдержать. Кстати, у меня действительно есть веская причина.

Фина закончила с документами, прежде чем вытащить последний из своего ящика. В нём подробно говорилось о событиях насчёт секретного дела на границе.

С ужасом, как будто речь шла о привидениях, Софина посмотрела на этот документ, впрочем, не оставляя бумажной работы.

В документе речь шла о том, что Империя Гайя может быть связана с большой тайной. Это

было вне юрисдикции Софины, поэтому она даже не слышала об этом раньше.

— Это правда?

— Очевидно, что было некое движение. Отец пытается принять меры, но он сказал, что есть в этом нечто странное. Как будто какая-то сила мешает ему, и он не может принимать какие-либо контрмеры... До сих пор было всего лишь несколько небольших стычек. Но на этот раз ясно, что они вполне серьезны.

У Фины было несколько доказательств того, что империя двинулась вперед. Движение отрядов у границы, поток товаров... Имперцы укрепляли свои вооруженные силы. Это было самое большое движение за несколько последних десятилетий.

Но что же насчёт Куртуа? Даже если Альбах перешел на противодействие, ему некуда деваться. Высшие рыцари ослабевали, и возрастающая власть королевской гвардии создавала трение между ними и обычными рыцарями.

— Тогда почему же вы создали защитников? Если вытащить все войска с границы, мы не сможем ничего сделать, когда придёт время! Не говоря уже о том, что, как по мне, вы, две принцессы, мешаете...

— Даже если это та же граница, на самом деле это не то, чтобы я отозвала все силы с границы с Империей. И ты действительно думаешь, что я сделаю все, что угодно, даже самые очевидные глупости, лишь бы только вытащить рыцарей в командование войсками? Я уже отправила тех самых защитников на границу империи, чтобы укрепить силы.

— Хорошая работа... Хм? Ничего не слышала об этом!

— Я не говорила тебе.

Фина безмолвно сделала милый жест, но на самом деле она просто скрывала тот факт, что ее отец Альбах на некоторые приказы наложил вето. К сожалению, у власти Фины существовал предел.

Что касается высших рыцарей, она хотела как-то решить отсутствие командиров на местах. Она предвидела ситуацию, что опытные рыцари не могли больше использоваться только для защиты.

Собирая товары на границе, она размещала там же солдат и защитников. Но их число было крайне небольшим. Хотя она пыталась расширить его, принцессе не хотелось привлекать Софину.

Если бы кто-то услышал всё это, он счёл бы Фину властной. Но на самом деле у неё были просто нечистые мотивы.

Успокоив Софину, прежде чем та начала читать морали, Фина приступила к объяснениям.

— Я не могу этого принять, но понимаю, что вы много работаете ради этой страны. Итак, вы наконец поняли свою позицию и полномочия в качестве принцессы?

— Конечно, это только начало. Когда начнется вторжение империи, моя сестра будет волноваться, будучи не в состоянии понять истинные мотивы, поэтому я таким образом сдерживаю ее и повышаю свою ценность, при этом становясь ближе к моим мечтам о

пушистом рае... С тех пор как я взялась за это дело, я изначально планировала расформировать высших рыцарей, чтобы уничтожить черноволоску. Видишь ли, если королевская гвардия и мои защитники будут сражаться во дворце, и при этом высшие рыцари не будут находиться под моим контролем, неизвестно, как они себя поведут. (Это очевидно, не так ли? Даже если я и дрянь, я – принцесса Куртуа. Так что, будь добра, прояви больше понимания к вопросу высших рыцарей).

Фина случайно показала свои истинные чувства, и Софина схватилась за голову, чуть не заорав от ярости. Действительно, глядя на результаты, действия Фины были правильными, если дело касалось защиты Куртуа. Конечно, были лучшие способы, но с учётом целей Фины она не могла принять никаких других средств.

В ситуации, когда империя готовила вторжение, Софина была среди немногих людей, которые заметили две грандиозные «бомбы» в Куртуа.

Мии слушал их разговор, но не совсем понимала происходящее, поэтому не раскрывала рта. Но ей казалось, что Софина очень беспокоилась о судьбе высших рыцарей.

Причина, по которой Альбах не мог двигаться дальше, была связана с обстановкой. Ради финального события мир начал меняться. Чтобы убедиться, что Эйлин не застопорит дела, министры тайно сформировали оппозицию Альбаху, и в Куртуа начались большие перемены.

Таким образом, главный герой мог выступать на опустошенном поле битвы. Враг был огромен... Его союзники были бессильны, а главный герой мог стать настоящим Героем.

Империя Гайя воспринимала эту ситуацию как шанс.

А Фина боролась с судьбой.

◇

— Ты хочешь снаряжение? Алейст, разве у твоего Дома нет кузнецов?

Когда Рудель обедал с Изуми, Алейст поспешно бросился к ним, словно убегая от чего-то. У него была особая причина.

Он был недостаточно толстокожим, чтобы каждый день преспокойно обедать в этой адской обстановке. Всё начиналось с косых взглядов, а потом начались стычки и угрозы, вскользь упоминаемые в разговорах... Алейст больше не мог спокойно есть.

Размышляя о причинах происходящего, Алейст обратился к Руделю.

Гарем Алейста не мог сделать ничего безрассудного перед Руделем.

И повод его размышлений заключался в поиске доспехов. Его рыцарская форма была бы готова для него везде, где бы он захотел, но проблема была в броне. Будучи следующим главой Дома Харди, он понимал: ему нужна достойная броня, чтобы представить свой собственный Дом.

— Да, мой дом – просто выскочка, и у нас нет слишком много мастеров. Нет проблем, если дело касается оружия, но если мне понадобится броня, придётся обратиться куда-то ещё.

Обычно Алейст мог есть абсолютно в любых условиях и при любых обстоятельствах. Даже когда надзирателем его жесткой подготовки с племенем тигров был бескомпромиссный

Рудель.

Сидя рядом с ними, Изуми пила чай и наблюдала за Руделем.

(Ну, поскольку речь о Руделе, думаю, что он наверняка вляпается в какие-то неприятности... Но сейчас ведь речь всего лишь о кузнице, так что, может быть, ничего страшного не случится?)

Беспокойства Изуми имели под собой основание. Рудель в настоящее время оставил весь комплект снаряжения неким восточным мастерам. Помня об этом, ремесленники проявили большой интерес к его просьбам.

Рудель вспомнил их налитые кровью глаза, когда эти мастера увидели его изменённую броню.

— Я знаю кое-каких умелых мастеров.

— Правда?!

— Они немного странные, но у них хороший, решительный взгляд. Я предоставил им все свое снаряжение, так что можешь им доверять.

В тот момент уверенность Изуми исчезла. Когда Рудель сказал, что знает хорошего мастера, она даже не думала, что это кто-то с востока. Она была уверена, что его мастерами были кузнецы под крылом Дома Арсесов.

Если бы она знала заранее, что это восточная кузница, возможно, она могла бы предупредить Алейста. Что у них были своеобразные вкусы...

— Тогда как ты смотришь на то, если я сделаю запрос?

— Никаких проблем. Это будет хорошей рекламой, поэтому я уверен, что они будут радоваться. В конце концов, я смог убедить их быть на моей стороне.

Рудель попросил их отказаться от внешних излишеств и сделать броню повышенной прочности, и она действительно получилась такой. Это действительно было очень надёжное снаряжение, у которого не было ни малейшего намека на украшение.

Но теперь, из-за кабана, его снаряжение превратилось в броню, достойную белого драгуна.

→ — Тогда, думаю, я возьму этот вопрос на себя. Сколько это будет стоить?

— Я не могу точно сказать. Если ты хочешь просто игрушку для вида, то можешь получить его задёшево, но в таком случае его не получится использовать где-то, кроме церемоний... В этом случае, я думаю, ты должен заказать на самом деле хорошее снаряжение. Даже если страна предоставит казённое, лучше иметь что-то, что на самом деле пригодится тебе в бою.

— Понял. Мои родители сказали, что я могу выбрать то, что мне по душе, поэтому, думаю, можно не скупиться.

Алейст с удовольствием закончил свой обед, но когда мастера Руделя через несколько месяцев внесли какие-то страшные черные доспехи, у него аж ноги подкосились.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202309>